

Конфликт сквозь призму лингвистической когнитивистики

¹ Елена Николаевна Рядчикова

² Елена Юрьевна Никтовенко

¹ Кубанский государственный университет, Россия

350000, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

доктор филологических наук, профессор

E-mail: ren@phil.kubsu.ru

² ФГБОУ ВПО «ГМУ им. адмирала Ф.Ф. Ушакова», Россия

353918, г. Новороссийск, пр. Ленина, 93

преподаватель, аспирант

E-mail: elena28.02@mail.ru

Аннотация. Рассматривается определение и понимание конфликта в гуманитарных науках, его функции, специфика изучения в лингвистике, изучается когнитивный конфликт и его разновидности, его реализация в различных языковых единицах и в речевой коммуникации. На основе личных наблюдений авторов над русскими и английскими поговорками и афоризмами, содержащими конфликт, утверждается, что они есть языковые реализации межличностного когнитивного конфликта.

Ключевые слова: конфликт; когнитивный конфликт; позитивное и негативное отношение; фразеология; паремология; афористика; манипулятивность.

Введение. В процессе взаимодействия людей зачастую возникают столкновения, вызванные противоречиями целей, взглядов, интересов, точек зрения двух сторон, носящих конфликтный характер. Понятием «конфликт» оперируют сейчас многие области знания – социология, психология, лингвистика, педагогика, философия, юриспруденция, поскольку противоречия и разногласия возникают практически во всех сферах человеческой жизни: профессиональной, личной, бытовой. Но единой теории конфликтов пока не существует – не только для гуманитарных наук в целом, но даже и для языкознания, поэтому проблема нуждается в обобщении, в анализе основных теоретических направлений и разработок.

Материалы и методы. Материалом послужили теоретические исследования конфликта в гуманитарных дисциплинах, в языковедческих науках – в когнитивной и коммуникативной лингвистике, фразеологии, афористике, теории речевой манипуляции. Использовались методы анализа, описательный, сопоставительный, категоризации понятий, структурно-семантический.

Обсуждение. Обычно **конфликтом** называют форму столкновения, разногласия, спора, напряжения, коллизии, сопротивления, нарушения гармонии. Сталкиваться могут интересы, позиции, взгляды, ценности, установки, цели субъектов; обстоятельствами, которые определяют возникновение и развитие любой конфликтной ситуации, являются личностные, психологические, возрастные, половые особенности индивидов, противоборствующих в конфликте [1].

Исторически сформировались две противоположные точки зрения на конфликт как социальное явление: первая, сложившаяся давно, гласит, что конфликт есть патология, он деструктивен, дисфункционален и разрушителен (позиция социологов-функционалистов, в частности, Т. Парсонса). Сторонники второй, более поздней, полагают, что напряжение, как и конфликт, являются развивающими моментами для общества; конфликт ценностей и столкновение культур являются типичными для современного общества. И хотя некоторые ученые говорят о «естественной враждебности между человеком и человеком», которая является основой человеческих отношений, наряду с другой – симпатией между людьми, все же большинство из них придерживаются идеи о том, что конфликт не всегда и не обязательно приводит к разрушению – напротив, он может выполнять важнейшие функции сохранения социальных отношений и социальных систем. Очевидно, положительные последствия конфликта во многом обусловлены тем, что в целом людям присуща ярко выраженная бессознательная установка к конформизму, к нахождению компромисса с группой, даже если он идет вразрез с их первоначальной версией, а также тем, что в культуре существуют специальные механизмы, закрепляющие и усиливающие эту установку [2].

Общая идея положительного эффекта конфликтов заключается в том, что конфликт ведет к изменению, оно ведет к адаптации, адаптация ведет к выживанию. Основные позитивные функции конфликта сводятся к следующему перечню. Конфликт может: 1) разрядить и снять напряженность между антагонистами; 2) выполнять коммуникативно-информационную и связующую функции, по своему объединяя людей и позволяя им больше узнать друг о друге в процессе взаимодействия; 3) структурировать и оформлять групповые процессы и образования; 4) способствовать интеграции,

позитивным изменениям и нововведениям, уменьшению враждебности и ослаблению напряжения, выполнять сигнальную функцию, привлекая внимание к необходимости изменения; 5) сдерживать более сильный конфликт [3].

Многие лингвистические исследования подтверждают приведенные положения. Однако есть и иные точки зрения.

Некоторые ученые убедительно доказывают, что фразеология отражает в основном негатив. О.Г. Бараева в результате изучения пословиц и поговорок приходит к выводу о том, что в русской языковой картине мира отношение к конфликтам носит как отрицательный, так и положительный характер приблизительно в равном соотношении, поскольку русские люди по своей натуре терпимые и бесконфликтные и идут на конфликты лишь в крайних случаях. Однако если конфликт разгорается, то русский человек отстаивает свои позиции до конца, о чем свидетельствует фразеологический фонд. Для русского народа характерным признаком является толерантность к разного рода конфликтным ситуациям, но в то же время в русском языковом сознании не сложилось отрицательного отношения к конфликтам. Хотя, как пишет исследователь, идиомы с компонентом «конфликт» характеризуются повышенной эмоциональностью и образностью, основанными на особом восприятии явлений и фактов окружающей действительности, на их оценке (в основном отрицательной). В афоризмах же отношение к конфликтам выражено однозначно — осуждением, неодобрением, возможностью решения мирными средствами любых конфликтных ситуаций [4].

В последнее десятилетие конфликт стал объектом пристального внимания со стороны представителей различных направлений современной лингвистики. Это вызвано тем, что на нынешнем этапе развития языкознания наблюдается переход от изучения коммуникации как способа использования языковой системы для трансляции информации к научному обоснованию различий в формах межличностного общения, на характер которых влияют такие факторы коммуникации, как принадлежность индивида к определенной социальной группе, проявление его личностных потребностей, мотивы и стратегические аспекты общения [5].

А.Т. Анисимова на основании того, что слово *конфликт* (заимствованное из латыни *conflictus*) практически в неизменном виде входит в другие языки, говорит о том, что языковое сознание носителей разных национальных языков причастно к некоему общему смыслу, соотносимо с явлением, которое обозначается словом *конфликт*. Исследуя лингвистические проекции конфликта, она приходит к следующему выводу: выделение статики и динамики в содержании концепта «конфликт» обнаруживает его антиномическую природу: это и процесс, и состояние, и причина, и следствие одновременно. Именно этим, как предполагает исследователь, объясняется такое разнообразие толкований самого понятия «конфликт» различными областями знания [6].

Какова лингвистическая (языковая) природа конфликта в речевом общении? В.С. Третьякова называет следующие основы конфликта для речевой коммуникации: 1) адекватность/неадекватность взаимного понимания партнеров по коммуникации обуславливается в определенной степени природой самого языка; 2) знание нормы языка и осознание отклонений от нее способствуют выявлению факторов, приводящих к непониманию, сбоем в общении и к конфликтам; 3) любой конфликт, социально-психологический, психолого-этический или какой-нибудь другой, получает и языковую репрезентацию [7]. В.С. Третьякова справедливо отмечает, что с переходом от лингвистики языка к лингвистике общения языковой конфликт является предметом исследования системной лингвистики, а речевой конфликт — предметом лингвопрагматики, социолингвистики, психолингвистики, коммуникативной лингвистики. При наличии языкового и речевого конфликта можно также говорить и о существовании неречевого конфликта, который развивается безотносительно к речевой ситуации: это, как правило, конфликт целей, взглядов. Но поскольку репрезентация неречевого конфликта происходит в речи, то он тоже становится предметом исследования прагматики в аспекте отношений и форм речевого общения (спор, дебаты, ссора и пр.) между участниками коммуникации. То, что огромную роль конфликт, противопоставления играют в процессе познания и, соответственно, в лингвистической когнитивистике, объясняется тем, что конфликт — понятие лингво-философское, но прежде всего — ментальное, поскольку конфликт складывается и осознается как таковой вначале в мыслях, в сознании индивидуума (то есть он субъективен) и лишь затем может социализироваться, обретать общественно-значимый объективный характер.

На основании того, что эволюция любого явления предполагает наличие конфликта, борьбу противоположных тенденций, т.к. эволюция — это борьба консервативного и прогрессивного, устойчивого и изменяемого, старого, надежного и нового, рискованного, К.М. Тангир приходит к выводу о том, что конфликт есть **речемыслительная универсалия**, представленная в категориях всеобщего (мышление), общего (язык) и особенного (речь), что в полной мере воплощается в различных устойчивых сочетаниях языка [8].

Когнитивная основа конфликта позволяет говорить о **когнитивном конфликте**. В философской и психологической терминологии под когнитивным конфликтом понимается определенное интенциональное состояние коммуникантов, характеризующееся как «интеллектуальный конфликт, возникающий, когда имеющимся мнениями и представлениям противоречит новая информа-

ция» [9]. А.Т. Анисимова когнитивным называет конфликт как лингвокультурный концепт с позиций коммуникативной напряженности, неудачи межличностных отношений [10]. Н.С. Гюрджян категорию когнитивного конфликта трактует как коммуникативную категорию, лежащую в основе межличностного конфликта собеседников и коммуникативных неудач в речевом взаимодействии, как коммуникативную категорию, отражающую определенный аспект онтологии речевой интеракции: процесс понимания (взаимопонимания) в рамках речевого взаимодействия (интеракции) реализуется через выдвижение интенционально обусловленных гипотез относительно референта сообщения и принятия выдвинутых гипотез со стороны собеседника. Понимание представляется как *синхронизация* интенциональностей собеседников, направленных на предметный (объектный) и интеракциональный (субъектный) планы речевого взаимодействия. Когнитивный диссонанс на уровне общего когнитивного пространства собеседников рождает когнитивный конфликт. Бесконфликтное общение во многом обуславливается примерно равным интеллектом общающихся, схожим кругозором и аксиологическим набором. Вступая в речевое взаимодействие, коммуниканты сопоставляют свои когнитивные программы, т.е. сопрягают собственные картины мира, представления об устройстве отражаемого объекта в виде окружающей действительности. Н.С. Гюрджян акцентирует внимание на том, что для успешного протекания речевой интеракции (взаимодействия) необходимо, чтобы в основном когнитивные программы собеседников совпадали. Несовпадение когнитивных программ вызывает противоречие и, как следствие, – когнитивный конфликт. С позиции исследователя, когнитивный конфликт представляет собой рассогласование в когнитивных (инференционно-логических), интеракциональных (стратегических или тактических) и дискурсивных (кодowo-процедурных) программах взаимодействующих субъектов (коммуникантов).

В основе онтологического представления когнитивного конфликта лежат методологические принципы инвариантности/вариативности, контрфактичности и противоречия в когнитивно-коммуникативном взаимодействии. В рамках речевой интеракции происходит сопоставление результатов такой рефлексии, и собеседники, как правило, сопоставляют «свой мир» и «мир другого» прежде всего для оценки адекватности двух миров. Расхождение в когнитивных программах собеседников порождает когнитивный конфликт на уровне отношения субъекта к объекту (внутриличностный конфликт) и на уровне отношения субъекта к субъекту (межличностный конфликт)», а также как интенциональное (намеренное) речевое поведение. «Его осознанное осуществление со стороны говорящего связано, скорее, не с непониманием, а с отрицанием, несогласием со стороны собеседника... Таким образом, когнитивный конфликт получает статус коммуникативно-прагматической категории, которая возникает в результате нарушения когнитивно-коммуникативной нормы. Когнитивный конфликт возникает как столкновение двух положений дел, возможных миров, выражающихся в реальных (эксплицитных) или виртуальных (имплицитных) пропозициях высказываний собеседников, в результате чего отрицается релевантность одной из них» [11].

Наши исследования (см., например: [12, 13, 14]) позволяют утверждать, что конфликтосодержащие паремии и афоризмы есть языковые реализации **межличностного когнитивного конфликта**.

Среди речевых конфликтов в отдельную группу можно выделить конфликты, в основе которых лежит **манипулятивное** поведение людей, то есть такое взаимодействие между ними, при котором одни из них оказывают влияние на другие, но так, что последние, сами не осознавая того, делают нечто себе во вред, но в угоду манипулятору. Такие речевые стратегии и тактики получили название **стратагем**. Это понятие означает стратегический план, в котором для противника заключена какая-либо ловушка или хитрость. С.В. Сидорков и Г.Д. Сидоркова отмечают, что фольклорно-языковой материал разных народов содержит большое количество устойчивых выражений стратагемного характера, группирующихся вокруг следующих четырех принципов: 1) введение в заблуждение; 2) экономия усилий; 3) малая жертва; 4) интрига. Ученые подчеркивают тот факт, что стратагемность наиболее ярко выражена в последнем из указанных принципов и вычлениют в нем такие аспекты, как: а) подстрекательство, натравливание на собственного противника третьего лица; б) сеяние раздора, нестабильности в рядах противника [15]. Межличностный конфликт может возникнуть в том случае, если собеседник вовремя не разгадал манипулятивного замысла соперника и позволил ввести себя в заблуждение. На наш взгляд, это происходит в силу того, что реципиент либо не обладает нужными знаниями, либо не совершает нужных умственных усилий по декодированию услышанного сообщения-стратагемы, либо у него не развита интуиция, в том числе языковая. Нередко эти факторы должны применяться в комплексе, одновременно.

Лингвисты объясняют данное явление следующим образом. Поскольку, как отмечает Н.А. Белоус, основной характеристикой смысла слова в конфликтном дискурсе является *кодирование* его составляющих, постольку при понимании и интерпретации такого дискурса реципиенту необходимо провести обратное когнитивно-прагматическое действие – декодировать смысл составляющих его языковых элементов. Иными словами – провести когнитивный анализ высказывания: во-первых, разложить означаемые на минимальные семантические элементы, или семы; во-вторых – познать смысл сообщения, то есть познать все компоненты «речевой картины мира» другого человека: эмоции и чувства, образы и символы; языковой опыт, иллюкативные и

энциклопедические знания, на основе которых оно родилось. Для этого необходимо знать культуру своего собеседника, его представления о жизни, национальную концептосферу, языковой пласт культуры; кроме того, необходимо обладать сведениями о сложившихся образцах ритуального речевого поведения собеседника [16].

Заключение. Итак, конфликт как форма различных столкновений – в первую очередь ментальных – может иметь и отрицательные, и положительные последствия; в любом случае он может оказаться развивающим фактором и не обязательно приводит к разрушению – напротив, он может выполнять важнейшие функции сохранения социальных отношений и социальных систем, ведет к изменению, к адаптации и, в итоге, к выживанию. Конфликт как речемыслительная универсалия характерен для всех языков и культур. В силу этого фразеология отражает как негативное отношение к конфликтам, так и положительное (в зависимости от тематических групп), но афористика – только отрицательное.

Конфликт, в том числе когнитивный, может быть внутриличностным и межличностным. В последнем случае когнитивный конфликт становится коммуникативно-прагматической категорией, для его избегания или понимания необходимы не только лингвистические, но экстралингвистические знания.

Конфликтосодержащие паремии и афоризмы принадлежат к числу языковых реализаций межличностного когнитивного конфликта. Одной из перспектив исследования является рассмотрение его объекта также в лингвориторическом аспекте, с учетом положений, изложенных в работах [17–20].

Примечания:

1. Кошкарлова Н.Н. Психолингвистические основы речевой агрессии // Континуальность и дискретность в языке и речи: Матер. Междунар. науч. конф. Краснодар, 2007. С. 127.
2. Мельникова А.А. Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности. СПб., 2003. С. 70-71.
3. Там же. С. 33-35.
4. Бараева О.Г. Концептуализация понятия «конфликт» в русской национальной картине мира второй половины XX в. – начала XXI в. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2009.
5. Волкова О.С. Прагмалингвистические особенности межличностного общения в коммуникативной ситуации «Бытовой конфликт». Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2009. С. 10.
6. Анисимова А.Т. Лингвистические проекции конфликта (дескриптивный аспект). Дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2004. С. 80-81.
7. Третьякова В.С. Конфликт как феномен языка и речи // Известия Уральского государственного университета. 2003. № 27. URL: <http://proceedings.usu.ru/>. (дата обращения 15.06.2012).
8. Тангир К.М. Русские антиномические афоризмы: рече-языковые аспекты конфликтности и парадоксальности. Дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2007. С. 68.
9. Ильичев Л.Ф. и др. Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 214.
10. Анисимова А.Т. Указ. соч. С. 220.
11. Гюрджян Н.С. Речевые манифестации когнитивного конфликта в диалоге (на материале английского и русского языков). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2008. С. 11.
12. Рядчикова Е.Н., Тангир К.М. Внутренняя конфликтность и парадоксальность как лингвокогнитивные принципы афоризма // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. проф. А.А. Ворожбитовой. Вып. 8. Сочи: СГУТиКД, 2007. С. 97-105.
13. Рядчикова Е.Н., Тангир К.М. Философско-мировоззренческий конфликт в антиномичных афоризмах // Современная лингвистика: теория и практика. Матер. VII Межвуз. научно-метод. конф. Ч. II. Краснодар: КВВАУЛ, 2007. С. 58-61.
14. Рядчикова Е.Н., Никтовенко Е.Ю. Конфликтотенность как прагматическая характеристика паремий // Вестник Майкопского гос. технологического ун-та. Майкоп, 2013. Вып. 1. С. 27-30.
15. Сидорков С.В., Сидоркова Г.Д. К типологии стратагемных принципов // Филология как средоточие знаний о мире. М.; Краснодар, 2008. С. 331-332.
16. Белоус Н.А. Роль праксем в речевой картине мира личности в диалогическом пространстве конфликта // Континуальность и дискретность в языке и речи: Матер. Междунар. науч. конф. Краснодар, 2007. С. 121.
17. Ворожбитова А.А. Сочинская лингвориторическая школа: программа и некоторые итоги // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2011. № 1. С. 77-83.
18. Vorozhbitova A.A. Lingual rhetoric paradigm as integrative research prism in philological science (Лингвориторическая парадигма как интегративная исследовательская призма в филологической науке) // European researcher. 2010. № 2. С. 183-190.

19. Vorozhbitova A.A. Discourse-paradigmatics and Discourse-syntagmatics Categories in Linguo-rhetoric Paradigm (Категории дискурс-парадигматики и дискурс-синтагматики в лингвориторической парадигме) // *European researcher*. 2011. № 11 (14). P. 1532-1537.

20. Ворожбитова А.А. Комплексное исследование дискурсивных процессов в российском социокультурно-образовательном пространстве XIX–XXI вв.: программные установки лингвориторической парадигмы // *Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела*. 2012. № 1 (19). С. 182-185.

UDC 81

Conflict through the perspective of linguistic cognitive science

¹ Elena N. Ryadchikova

² Elena Yu. Niktovenko

¹ Kuban State University, Russia
350000, Krasnodar, str. Stavropolskaya, 149
Doctor of Philology, Professor
E-mail: ren@phil.kubsu.ru

² State Marine University. Admiral FF Ushakov ", Russia
353918, Novorossiysk, str. Lenina, 93
teacher, PhD student
E-mail: elena28.02@mail.ru

Abstract. We consider the definition and understanding of the conflict in the humanities, its functions, specific studies in linguistics, studied cognitive conflict and its variants, its implementation in a variety of linguistic units in speech communication. Based on personal observations of the authors of the Russian and English proverbs and aphorisms containing the conflict, it is argued that they have the language of the interpersonal cognitive conflict.

Keywords: conflict, cognitive conflict, positive and negative attitudes; phraseology; paremiology; aphoristics; Manipulative.